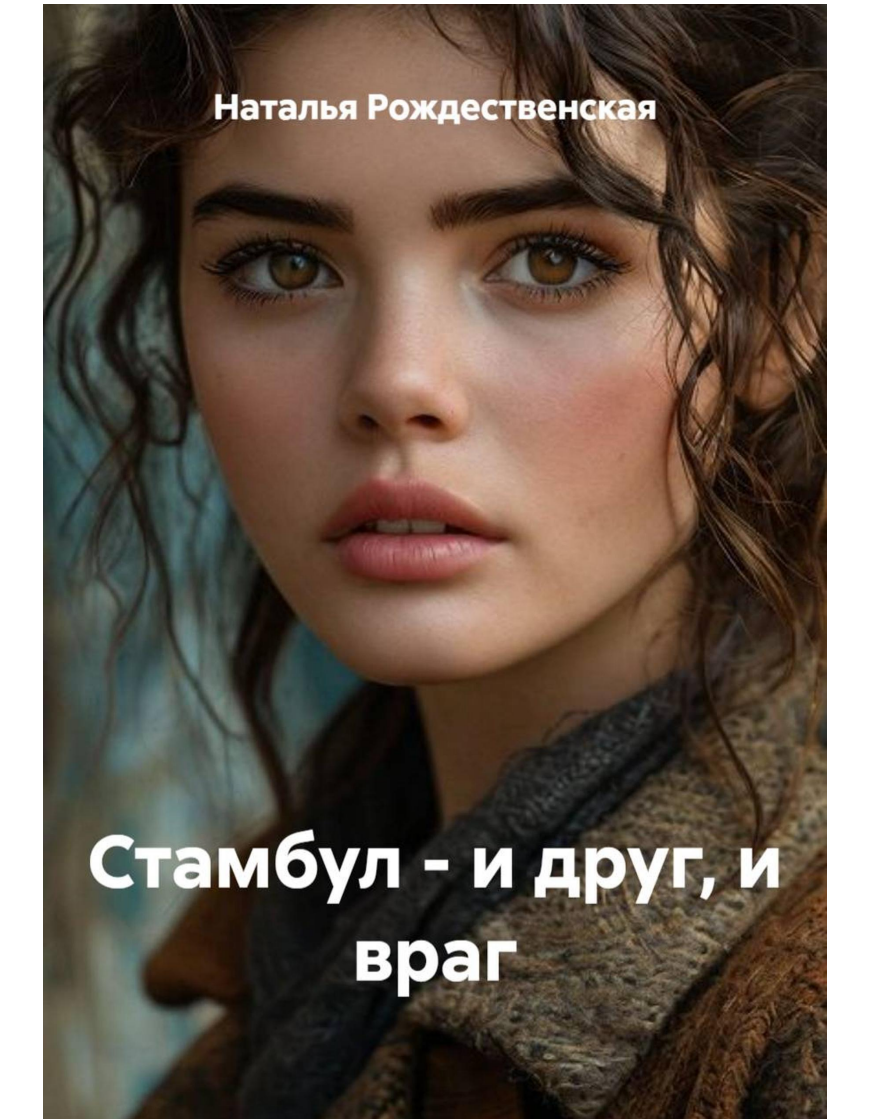


A close-up portrait of a young woman with dark, wavy hair and light brown eyes. She is looking directly at the camera with a neutral expression. She is wearing a dark, textured coat or scarf. The background is blurred, showing hints of blue and white.

Наталья Рождественская

**Стамбул - и друг, и
враг**

Наталья Рождественская

Стамбул - и друг, и враг

<https://litres.ru/74132603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Почти девяносто кастингов, вежливые «спасибо, мы вам перезвоним» и ни одного звонка. Девятнадцать лет, страх и надежда, сплетающиеся в тугой узел. Эта часть — о переломном мгновении, когда крошечная сцена может стать дверью в большую профессию. Ханде предстоит сыграть финал чужой судьбы, и в этот момент она не думает о технике: она просто чувствует — страх, нежность, горечь от того, что не успеет сказать самое важное. Взгляд режиссёра, который ищет не идеальность, а правду, и короткий кивок: «Да. Это то, что нужно». А за кадром — воспоминания о маме и её любви к бабочкам: хрупким, тихим созданиям, которые не кричат о своей красоте, а просто раскрываются, когда приходит время. История о том, как уязвимость становится силой, а один эпизод — первым шагом большого пути.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Стамбул - и друг, и враг

Глава

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

Стамбул- и друг, и враг

Часть третья

...Квартира в Стамбуле пахла свежей выпечкой и краской — Гамзе вечно что-то перекрашивала, а Айлин по утрам пекла булочки с корицей, чтобы дом не казался чужим. Они переехали из Бандырмы в Стамбул и пока жили вчетвером: мама, папа, Гамзе и Ханде.

И хотя город оглушал шумом, в их маленьком доме всегда было тихо там, где это было нужно — в разговорах, в паузах между словами, в том, как Айлин накрывала Ханде плечи пледом, когда та сидела у окна и смотрела на дождь, думая о своих девяноста «нет».

Гамзе уже тогда была другой — уверенной, собранной, будто знала, куда идёт. У неё был Джанер — весёлый, лёгкий, с руками, перепачканными углём от эскизов. Он учился на дизайнера и архитектора, и в их доме все знали: у него серьёзная семья, порядочная, уважаемая, из тех, что не бро-

сают слов на ветер. Джанер часто приходил к ним, приносил с собой запах улицы и бумаги, садился рядом с Гамзе на кухне, и они шептались над чертежами, смеялись над какими-то своими шутками, а папа Кая кивал одобрительно: «Парень с головой. Знает, чего хочет».

А Ханде смотрела на них и чувствовала себя где-то сбоку от этой ясности. Гамзе заканчивала курсы дизайнеров, знала, какие ткани сочетаются, как падает свет, как сделать пространство уютным. А у Ханде не было ничего, кроме желания быть где-то ещё — на сцене, в кадре, там, где можно прожить чужую жизнь и на минуту забыть про свои отказы.

Но Айлин не сравнивала дочерей. Она просто подходила к каждой по-своему: к Гамзе — с тихим «ты всё успеешь», к Ханде — с тем самым «лети, бабочка». И в этом не было ни капли несправедливости — только понимание, что крылья у всех растут по-разному.

Однажды вечером, когда дождь барабанил по подоконнику, а Джанер с Гамзе сидели на полу, раскладывая эскизы, Ханде тихо сказала:

— Я опять не прошла. Сегодня была на кастинге. Сказали, что я слишком... обычная.

В комнате стало тихо. Даже Джанер перестал шуршать бумагой. А потом Гамзе вдруг встала, подошла, села рядом, обняла её крепко, по-сестрински, так, что стало не страшно:

— Ты не обычная, Ханде. Ты просто ещё не нашла свой свет. А когда найдёшь — он будет таким ярким, что все эти «нет» покажутся просто теньями.

Айлин стояла в дверях, слушала, и на её лице была та самая улыбка — спокойная, тёплая, как свет ночника в детской. Она не стала говорить ничего лишнего. Просто подошла, поправила плед на плечах младшей дочери и тихо сказала:

— Завтра будет новый день. И новая дверь. Мы все здесь. Мы с тобой.

И Ханде верила. Не потому, что слова были волшебными, а потому что они звучали из уст тех, кто её любил. Вчетвером — мама, папа, Гамзе, Джанер, ставший почти своим, — они были её опорой, её тихим убежищем от большого, шумного города, где ей предстояло учиться летать.

...Холодный свет софитов резал глаза, и Ханде казалось, что она стоит не на съёмочной площадке, а на краю пропасти. Ей было всего девятнадцать — возраст, когда мир ещё кажется огромным и немного пугающим, а каждое «нет» звучит как приговор. За спиной — почти девяносто кастингов, где её вежливо благодарили и просили подождать звонка, который так и не раздавался. Впереди — одна сцена, крошечный миг, который мог либо раствориться в монтаже, либо стать дверью в новую жизнь.

Она играла Саму — сестру героя, ту, чья судьба уме-

щалась в одном пронзительном эпизоде. Саму должна была умереть. И в этом было что-то невыносимо тяжёлое для юной актрисы: сыграть не просто боль, а её финал, точку, после которой ничего не будет. Ханде вспоминала потом, что в тот день она не столько думала о технике, о том, как правильно поставить взгляд или как дрогнуть голос, сколько позволила себе просто почувствовать: страх, нежность к брату, горечь от того, что не успеет сказать самое важное.

Режиссёр Джевдет Мерджан смотрел на неё внимательно, чуть склонив голову. Он видел не просто красивую девушку с горящими от волнения глазами, а ту самую искренность, которую не подделать. В её игре не было позёрства — только чистая, почти детская уязвимость. И он кивнул: «Да. Это то, что нужно».

Когда прозвучало «Снято!», Ханде не сразу поняла, что произошло. Она стояла, сжимая пальцы до побеления, и пыталась унять дрожь, которая шла откуда-то изнутри. Пятьдесят восемь килограммов веса, хрупкие плечи, на которых вдруг оказалась тяжесть чужой судьбы — и собственное сердце, бьющееся где-то у самого горла. В тот момент она не знала, что эта сцена станет её официальным дебютом, тем самым первым шагом, с которого начинается большая дорога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.